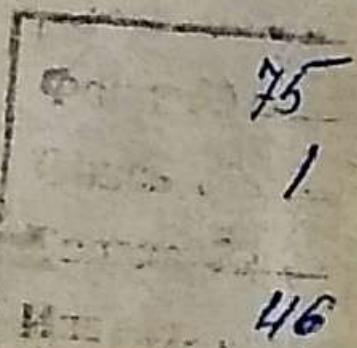

Всеподданнейший адрес Восшего Губер-
натора Симбирской области за 1916 год.
издания особого собрания, приказ по Тюмен-
скому краю, писавшему о первом и о
Киргизском восстании 1916 года

Заведывающий
Гозыским пунктом в гор.
Верном

и Семиреченской области

10 февраля 1917 г.

г. Директору Департамента полиции
(по особому отделу).

№ II2
гор. Верный.

Вследствии предписания департамента Полиции от 20 января сего года за № II0409, имею честь доложить, что в донесении моем от 1 декабря прошлого года за № 828, с изложением сведений сотрудника "Красивого" мною докладывалось:

1. Что пограничный китайский власти стягивают войска к границам Семиреченской области в частности в Кульдгинский район.
2. что местные китайские власти изменили отношения к беглым киргизам, взяв с них взятки,
3. что старший аксакал Кульдгинского Консула русско-подданный дунгани Нурахун ЛЮ-ХУ-ЦЗА, взяв подарки с киргиз, якобы уговаривал их вернуться в пределы России, в действительности же вел дело так, чтобы мятежники остались в пределах Китая.
4. тот же Нурахун личность подозрительная и есть основания предполагать, что он состоит на добровольной службе у китайского правительства в качестве шпиона или организатора шпионства. Что помощником по этому делу называют переводчика Верненского Сыскового отделения Абдурахмана АХЛУБАЕВА.
5. что в Кашгарской провинции состоит военным начальником дунганин (фамилии не известна), который противодействует выдаче главарей и мятежников.
6. что в Кульдгинской провинции Нурахуну близок уездный начальник ДИ-ВАН-ГАН, через которого Нурахун устраивает

китайские паспорта для беглых русских дунган.

7. что бежавшие русско-подданные дунгане думают о мести русским и подстрекают к тому же китайских дунган.

По первому пункту в моем распоряжении нет официальных сведений, но штучник "Ходжа" бывший в декабре месяце в Кульдженском районе, подтвердил усиление китайских и прибытие отрядов со стороны Урумчи, почему, я полагаю, что сотрудник "Красивый" сообщая свои данные, был прав.

По второму пункту имеются подтверждения сведений "Красивого" в донесении императорского российского консула в Кульдже на имя Российского Императорского посла в Пекине, от 21 сентября прошлого года за № 1682 (копия приложена к представлению моему от 6 ноября прошлого года за № 754). В донесении консул доподлинно пишет следующее: "Китайская власть, повидимому, согласна принять мятежников, видя в этом доходную статью".

Фактическое подтверждение этих сведений также имеется ибо китайская власть до сих пор из Кульдженского района не выдали ни одного главаря, хотя в этом районе имеются такие видные лица, как БАТИРХАН, который со своей волостью пленным не брал, а приказывал всех русских, взятых в плен, убивать. В этом же районе находится еще около десятка главарей киргизского восстания.

По отношению к Кашгарской провинции из сводки сведений Кашгарского консула за ноябрь месяц прошлого года также видно, что местная китайская власть не имеют желания выдавать беглых главарей. Консул пишет: "По полученным сведениям, Аксуйский даоин и таможенный джень, тай находятся еще в Уч-Турфане, где скопилось значительное количество русских мятежных киргиз(, с коими даоин в хороших отно-

шениях. Им отдано распоряжение всем подведомственным ему уездным начальникам об оказании этим киргизам всяческого содействия, в особенности же препятствовать задержанию их русскими аксакалами. Есть слух, что Даоин выдал мятежникам некоторое количество оружий".

Такие же сведения были у меня еще в октябре месяце 1916 года и изложены в агентурной записке от 13-го октября за №696, в которой доподлинно записано следующее: "Бунтовщиков кара-киргиз Пржевальского уезда, бежавших через Сиры в китайские пределы, приняли китайцы, за что кара-киргизы заплатили китайским властям 200 лучших коней. После принятия 200 лошадей, китайские власти дали 80 винтовок и поселили их на своих землях".

По третьему и четвертому пункту я доложу в конце настоящего донесения.

По пункту пятому имеются указания в сводках сведений императорского российского консула в Кашгаре (представление мое от 6 января сего года за № I- лицн.), в которых записано следующее: "По полученным в консульстве сведениям, Кашгарский титай Ма недавно отправил президенту республики а равно и Синцзянскому (Урумчи) губернатору телеграммы, в которых указывает на необходимость увольнения от должности Кашгарского уездного начальника дунганина Ма, как личность очень вредную иющую вызвать беспорядки. Сообщение это проверяется консульством, оно весьма правдоподобно, так, по имеющимся достоверным сведениям, амбань Ма большой русофоб, имеет связи с проживающими в Пржевальском уезде русско-подданными дунганами".

Таким образом, как видно, из сводок, уездный началь-

44

ник дунганин ИА и Аксуйский Даоин отличаются русофобскими взглядами и, конечно, всемерно противодействуют выдаче главпреда мятежников, что имеет подтверждение и в фактических данных, так как до декабря месяца в городе Уч-Турфане на самой нашей границе проживали главари восстания кара-киргиз братья ШАБДАНОВЫ, но не были задержаны китайскими властями и выданы русским, а наоборот, по последним моим сведениям, исходящим из разных источников, китайские власти взяли с ШАБДАНОВЫХ и их Сарыбагишевской волости по одной версии 50 тысяч рублей, а по другой 100 больших амб серебра, что составит приблизительно ту же сумму. Этими властями ШАБДАНОВЫ были пропущены в Байский уезд (Бийский). Где находится этот уезд, за отсутствием подробных карт, я определить не могу, но по определению некоторых местных туземцев, в 10-ти днях верхового пути от Уч-Турфана. Один из братьев, по слухам, имеющим место в китайских пределах, а именно второй брат Хисамутдин (мулла), отправился в Пекин для окончательного устройства Сарыбагишевской волости в китайское подданство.

По пункту шестому я доносил 8 января сего года за № 1-личн. следующее: "Мною получены из совершенно секретного источника безусловно правдивые сведения, что российский императорский консул в Кульдже 15 минувшего декабря донес Императорскому Послу в Пекине, что местный Кульджинский Даоин (старший административный чиновник) распространяет слухи, что президент Китайской республики, осведомившись о том, что в Пржевальском уезде русскими убито 8000 китайских подданных, во время мятежа кара-киргиз, собрал совещание из 8 генерал-губернаторов и это совещание яко бы решило

что теперь своевременно об"явить войну России. По донесению К онсула, Дасин вообще отличается русофобскими взглядами и возможно, что слухи эти являются германской интригой.

Запросить об этом донесении Кульджинского Консула я не имею возможности, так как это приведет к обнаружению источника, из которого мною получены сведения, что несомненно отразится на моей осведомленности в будущем, почему этого я и не сделал. Но сопоставляя сведения "Красивого" с указанным донесением, а также вообще всех сведений, которых мною получены при собеседованиях с лицами, прибывающими из Кульджинского района, надо полагать, что несколько лиц китайской администрации являются несомненными врагами русских властей.

Учредив при пункте проверку паспортов, я часто вызываю к себе лиц, прибывающих из Кульджи и Кашгара, так как о прибытии их в гор. Верный мне становится немедленно известным и таким образом я имею возможность проверять те или другие сведения.

По пункту седьмому имеются указания в сообщении Кульджинского консула № мое имя от 21 января за № 140, в котором Консул пишет: "На деятельность помочь со стороны здешнего мусульманского населения рассчитывать трудно, за исключением дунган, которые безусловно примкнут к мятежу и сильно озлоблены против русских. Среди киргиз агитирует один дунганин Усман ЮСУПОВ, бежавший из России". Об этом сообщении Консула я доносил департаменту 31 января сего года за № 66.

Таким образом, все изложенные выше сведения "Красивого" имеют подтверждения в сообщениях местных агентов Министерства Иностранных дел, с которыми я нахожусь в постоянном

контакте. Конечно мои сведения не являются исчерпывающими и кроме того в Петрограде они попадают с большим запозданием, так как уже в Верный, благодаря путям сообщения из Кульджинского района они попадают через две недели, а в Петроград в среднем числе через пять недель, а весной и осенью через полтора месяца. Из Кашгарской провинции я сам получаю сведения через месяц, так как почта идет через Ош, Андижан и Ташкент, а в Петроград эти сведения попадут через семь недель, а в распутицу через два месяца.

В настоящее время картина совершенно изменилась и это составит предмет особого моего доклада.

По пунктам третьему и четвертому, т.е. о деятельности старшего аксакала при Кульджинском консульстве русско-подданного дунганина Нуракану ЛЮ-ХУ-ЧУА и переводчика Верненского сысконого отделения таранчина Абдурахмана Ахунбаева, считаю необходимым доложить следующее:

В 1909 году без разрешения высшего начальства, а впоследствии вопреки распоряжения областно¹ администрации, Верненский полицеймейстер Штабс-ротмистр ПОРОТИКОВ учредил в гор. Верном должность аксакала Кашгарских сартов. Должности эти носят официальный характер и предусмотрены положением об управлении Туркестанским краем. Аксакалы являются старшинами всех подведомственных ему туземцев, а фактически аксакалы начальники туземцев. На незаконно учрежденную должность под влиянием г. Поротикова, был назначен аксакалом Наменганский сорт Закирбай ИСАБАЕВ, который из нея сделал весьма доходную статью. Все пребывающие из Кашгарской провинции туземцы, а их пребывает ежегодно по несколько тысяч человек, были обложены ИСАБАЕВИМ сбором "на содержание аксакала и его канцелярии", а кроме того он их

собирал самым беспощадным образом. Есть основание предположить, что часть доходов шла полицмейстеру Поротикову.

Незаконное учреждение этой должности является одним из предметов разследования командированного генерад-адъютантом Куропаткиным в гор. Верный мирового судьи ДУБИННА (донесение мое от 14 января за № 216).

Ознакомившись с делами пункта, между прочим, я нашел следующий отзыв Российского императорского консула в Кашгаре от 2 июля 1912 года за № 2166, который привожу полностью:

" По полученным в высочайше вверенном мне Консультстве агентурным сведениям, в гор. Верном проживает трое лиц, занимающихся шпионажем в пользу китайского правительства и сообщающих добывавшим ими данные секретного о нас характера здешнему командующему войсками (Титаю) ЯН-ЦАНЬ-СЮЮ и Илийскому ЦАНЬ-ЦЗЮЮ. Сношения этих лиц с китайскими властями ведутся через посредство торгового дома Хусаина МУСАБАЕВА, при чем письма свои в Кашгар адресуют на имя здешнего представителя помянутого торгового дома Абдул-Хасана-МУСАБАЕВА, а в Кульдже на имя Багаутдина МУСАБАЕВА. Имена помянутых выше шпионов: 1) китайско-подданный сарт Мулла-Ашур-Хатиб, служащий приказчиком у китайско-подданного же сарта Ислама-Ходжи, 2) китайско-подданный сарт МАДЖНУН, по профессии сапожник и 3) русско-подданный Наманганский сарт ЗАКИРБАЙ, состоящий в должности аксакала проживающих в Верном китайско-подданных сартов.

Сообщая Вашему высокоблагородию о вышеизложенном,

покорнейше прошу проверить указанния выше сведения и, в случае если последния окажутся верными, принять соответствующия меры к прекращению вредной деятельности помянутых лиц.

Копия с настоящего отношения иною одновременно с сим посылаются для сведения г.г. Туркестанскому генерал-губернатору, Начальнику Штаба Туркестанского военного округа и военному губернатору Семиреченской области, генеральный консул Соков".

В делах имеется оиши переписка о собрании справок на двух первых лиц через полицию, а именно 22 июля того же года за № 1544, Заведывающий Пунктом запросил полицей-мейстера гор. Верного: "По встретившейся надобности, прошу не отказать секретно и с возможной осторожностью собрать точные сведения и выяснить личности: 1) китайско-подданного сарта Мулла-Ашур-Хатиб, служащего приказчиком у китайско-подданного же сарта Ислама Ходжи и 2) китайско-подданного сарта МАДИНУН, по профессии сапожник".

На этот запрос полицеймейстер при надписи от 7 августа того же года за № 1544 препроводил справку на запрошенных лиц, а 22 августа за № 1816 Заведывающий пунктом донес Начальнику Штаба войск Туркестанского военного округа следующее: " В дополнение к сообщению императорского Российского Консула в Кашгаре от 2 июля сего года за № 2166, имею честь донести Вашему превосходительству, что названные в нем: 1) китайско-подданный сарт Мулла-Ашур-Хатиб по установке является транчинцем Мулла-Ашур-Хатиб ТОНТАБА-КИЕВИС, состоящим на причислении в Карасуйской волости Вер-

ненского уезда, 47 лет, женат, имеет троих детей, служит приказчиком у сарта Ислам-Хаджи Магомет риза и 2) китайско-подданный сарт Маджнун является бывшим китайско-подданным, приписавшимся к обществу Карасуйской волости более 25 лет тому назад таранчинцем Манджурун КАРАХОДЖИЕВИМ, 40 лет, женат, имеет четырех детей, занимается сапожным ремеслом".

Больше никаких бумаг в делах пункта по этому вопросу я не нашел.

Является странным, что при сообщении сведений на двух первых лиц, заподозренных в шпионстве, не были сообщены сведения о "ЗАИФРАЕ" Исабаеве, ближайшем помощнике и ставленнике Полициймейстера Штабс-ротмистра Поротикова и вместе с тем служащем пункта секретном сотруднике, работавшим под кличкой "Вала".

Для моего настоящего доклада является важным арест "Багаутдина Мусабаева" в Кульдже, который относится к торговому дому Мусабаевим. По собранным мною сведениям, переводчик синского отделения Абдурахман Ахунбаев служил раньше в торговом доме МУСАБАЕВИХ в Кульдже и видимо этих связей не прекратил.

По рекомендации Штабс-ротмистра Поротикова моим предшественником Абдурахман Ахунбаев был принят 1-го февраля 1915 года на службу переводчиком пункта в должности переводчика при мировом судье. Рекомендация г. Ахунбаева со стороны Поротикова была вполне понятна, так как отец Ахунбаева служил у г. Поротикова в качестве приказчика по его торговым делам. По приезде моем в Верный я начал знакомиться со служащими пункта и обратил свое внимание на Абдурахмана

Ахунбаева, тем более, что письмоводитель пункта отставной полковник МАЛЬКОВСКИЙ начал докладывать мне, что Ахунбаев черезчур интересуется делами и переписка пункта, совершенно его не касающимися. Несколько раз я и сам заставал его украдкой читающим дела, которых его не касались, после чего ему об^нивил, что у него имеется специальное дело и чтобы он не савался, куда его не спрашивают.

Не имея данных, уличающих Ахунбаева в чем либо таком, что дало бы мне право его уволить, я личным к нему отношением заставил его уйти со службы пункта и он ушел именно туда, куда нужно было предположить, что он уйдет, а именно в подчиненное г. Поротикову Сыскное отделение, где ему дали жалованья на 25 рублей в месяц меньше, чем он получал при пункте. Связи Ахунбаева с Мусабаевыми имеются, но явилось бы безусловно нелогичным предположить, что Ахунбаев может использовать миллионера Мусабаева в сыском отношении конечно, скорее миллионер Мусабаев использует такого господина, как Абдурахман Ахунбаев, почему я полагаю, что сведения "РАСПЫГО" по отношению к подозрительной деятельности Ахунбаева имеют полное основание. Связь между Ахунбаевым и Нурахуном Лю-Ху-Цзя несомненно есть, что мне досконально известно.

О подозрительной деятельности Нурахуна в Кульдже осведомлен и Джаркентский Уездный Начальник Подполковник СТУПИН по своей деятельности близко соприкасающийся с Кульджеем. Подполковника Ступина я знаю с самой лучшей стороны, как человека кристально честного и с мнением которого я безусловно считаюсь.

В своем рапорте на имя Семиреченского Военного

губернатора, от 27 ноября 1916 года за № 496 подполковник Ступин между прочим доносит: "Ожидать их(киргизов) возвращения до весны нельзя, так как зимовья их стойбища уничтожены и выпал глубокий снег. Из"являя покорность, они как видно, желали узнать - не будут ли изменены первая требования, пред"явлены к ним. Надо полагать, что китайская власти и лица, командированныя Консулством, через которых они из"явили покорность в этом деле, поступили крайне недобросовестно."

Консулством и были командированы Нурахун и другие аксакалы, о которых дал сведения "Красивый".

Разобраться, где кончается шпионство и начинается сыск, где кончается подавление беспорядков и начинается подстрекательство к ним, очень трудно, так как все это перепуталось в один клубок. Мне известно, что, если не ошибаюсь во времени, в сентябре месяце прошлого года, благодаря этому клубку, областная администрация донесла его высокопревосходительству г. Туркестанскому генерал-губернатору генерал-ад"ютанту Куропаткину о необходимости принять минимальные меры по отношению Кульдже, т.е. принять по отношению к Кульдже военные меры, что неминуемо вызвало бы столкновение с Китаем. Кому и для чего это было нужно, я не знаю, но знаю лишь то, что такое столкновение сыграло бы в руку ворующих с нами держав.

С сотрудником "Красивым" я работаю свыше года, отлично знаю его психологию и его способности. Это ловкий, опытный и осведомленный человек, отличающийся полной откровенностью со мной. Его сведения всегда подтверждались.

С вине изложенным доному Вашему пре восходительству
Ротмистр (подпись). Верно: Подполковник Медведев.

Паспорядая копия взята из дел ЦАУ
Уз ССР, фонд КТГГ, 1916 г.в.х. № 42/

Внимку материала производил:

Научный сотрудник Центраархива Кир.АССР.

Копию сверил:

Секретарь ЦАУ Уз.ССР.